НОВЫЕ КНИГИ ПО ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ ВОСПРИЯТИЯ

МИТЬКИН А. А., Инсттут психологии РАН

В потоке журнальных статей, касающихся различных аспектов чувственного познания, библиография монографических исследований не столь обширна. Подобные публикации предполагают авторский взгляд на богатейший эмпирический материал, накопленный в конкретной области знаний, новые подходы и качественно новые результаты, ведущие к более высокому уровню обобщения. Формат монографии позволяет подробно и детально обосновать идеи и теории, которые порой невозможно высказать в журнальной статье. Все это определяет интерес, с которым читатели-специалисты встречают выход в свет каждой новой книги по психофизике и психологии восприятия.

Приятно отметить, что издательство «Институт психологии РАН», продолжая традиции отечественной академической науки, выпустило за последний год сразу три книги, посвященные проблемам экспериментальной психологии восприятия.

Монография **В. И. Белопольского**¹ посвящена проблеме активности зрительного восприятия человека. Анализ классических и современных теорий зрительного восприятия привел автора к мысли, что признание важной роли активности глаза и самого воспринимающего субъекта еще недостаточно для целостного понимания работы перцептивной системы. Описанные в книге экспериментальные исследования, базирующиеся на методике манипулирования внутренними параметрами функционирования перцептивной системы, позволили выявить различные уровни детерминации глазодвигательной активности, а также пролить свет на природу и механизмы пространственной селективности зрительного восприятия. В качестве центрального понятия, которое позволяет связать воедино сенсорные, двигательные и когнитивные компоненты зрительной деятельности, предложено понятие «взора». Экспериментально показано, что направление и динамика взора, понимаемого как визуальный эгоцентр, определяются логикой взаимодействия с объектами зрительного поля и их значимостью для воспринимающего субъекта, тогда как собственно движения глаз лишены каких-либо когнитивных функций и выполняют хоть и важную, но вспомогательную роль в перцептивном процессе. Установлено, что рабочая зона взора не сводима к точке фиксации и может изменять свой размер и пространственную позицию в микроинтервалы времени. Утверждается, что представление о взоре как перцептивно-моторном функциональном органе, который включен в схему тела, снимает целый ряд спорных и противоречивых положений о формах и способах проявления активности зрительного восприятия и позволяет более эвристично использовать

 $^{^1}$ *Белопольский В. И.* Взор человека: Механизмы, модели, функции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», $2007.-415~\mathrm{c}.$

внешнедвигательные компоненты зрительной деятельности для реконструкции психических процессов. Справедливость последнего утверждения демонстрируется результатами серии экспериментов по исследованию пространственных стратегий взора при переработке лексической информации.

В монографии В. А. Барабанщикова и В. И. Белопольского² акцент сделан на критическом анализе принципов, лежащих в основе пространственной ориентации человека, и на изучении механизмов, позволяющих сохранять константными видимые направления в условиях мобильности самого наблюдателя. Исключительная важность этой проблемы состоит в том, что пространственный образ среды является исходным уровнем организации и необходимым условием всех других когнитивных и поведенческих процессов. Книга содержит впечатляющий по своему объему и глубине анализ более чем столетней истории изучения проблемы стабильности видимого мира, многочисленных попыток теоретического обобщения этой проблемы, само разнообразие которых указывает, что ни одна из них не способна удовлетворить современных исследователей. Приведенный в книге шикл экспериментальных исследований построен на оригинальной методической парадигме – в систему управления взором вводились трансформации, затрагивающие метрические и дирекциональные связи между моторикой глаза и соответствующим изменением ретинальной позиции рассматриваемого объекта, оставляя при этом без изменения «естественную» среду и способ рассматривания. В результате экспериментальных исследований авторами выявлен целый ряд новых перцептивно-моторных феноменов, которые не могут быть объяснены в контексте существующих теорий стабильности видимого мира. Оказалось, что глазодвигательная система человека обладает, в отличие от предсказаний так называемых теорий компенсации, определенной гибкостью и адаптивностью, и что кинематическая форма глазодвигательного ответа (саккада, плавное движение, нистагм) не имеет прямой связи с единицей перцептивного акта, например, с фиксацией. Авторы приходят к выводу, что сам факт сохранения или нарушения стабильного восприятия объективно неподвижного предметного окружения является системным свойством перцептивной системы, функционирование которой подчиняется не логике жестких сенсомоторных связей, а логике установления устойчивых пространственных связей между субъектом и окружающим его миром. Как следствие, ставится вопрос о пересмотре или уточнении многих устоявшихся понятий, описывающих причинно-следственные связи между движениями глаз и восприятием (фиксация, произвольная саккада и т. п.), что позволит дать более адекватное описание системы пространственной ориентировки человека.

В монографии **В. Н. Носуленко**³ представлена новая исследовательская парадигма, позволяющая применить экспериментальный метод и количественный анализ для

 $^{^2}$ Барабанщиков В. А., Белопольский В. И. Стабильность видимого мира. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 300 с.

³ *Носуленко В. Н.* Психофизика восприятия естественной среды. Проблема воспринимаемого качества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 400 с.

изучения восприятия и общения в ситуациях естественной жизни и деятельности человека. Обращение к проблемам восприятия естественной среды — не дань «экологической моде». Это логическое завершение работ автора в области психофизики, результаты которых потребовали как уточнения ее предмета, так и пересмотра теоретической и методической базы традиционных исследований. Толчком к проводимой работе явились два момента. Во-первых, попытка автора применить психофизическую методологию к изучению восприятия сложных событий повседневной среды человека. Вовторых, интерес автора к проблемам общения в связи с вопросами формирования перцептивного образа.

Основываясь на положениях субъектно-деятельностной концепции С. Л. Рубинштейна, автор показывает путь изучения взаимосвязи между субъективными явлениями и их внешними детерминантами, отправляясь от анализа «воспринимаемого качества». Воспринимаемое качество по определению является системным конструктом, а анализ его содержания открывает путь к выявлению тех составляющих, которые обусловливают интегративность психического образа и его регуляторную функцию в деятельности человека. Речь идет о выявлении некоторого функционального целого, в котором проявляются:

- а) содержание реального события,
- б) отношение человека к совершающимся событиям,
- в) связь между предметными и операциональными составляющими средств деятельности,
- г) содержание выполняемых человеком задач,
- д) характеристики как ситуации в целом, так и ее компонентов. Анализ воспринимаемого качества может проводиться как в направлении выявления актуальных характеристик происходящего события, так и по пути изучения истории становления системы воспринимаемого качества (прошлого опыта индивида) или ожидаемого индивидом будущего (характеристик целей субъекта, являющихся антиципацией «объекта-ситуации»). После выявления таких ключевых характеристик восприятия оказывается возможным определить их детерминанты во внешнем мире.

Такая исследовательская парадигма в корне отличается от классической психофизической парадигмы, в которой исходным является выбранный исследователем стимул, а эксперимент ведется в стерильных лабораторных условиях, исключающих распространение получаемых результатов на естественные ситуации. Анализ предлагается направлять, прежде всего, на выявление субъективно значимых признаков объекта или событий, совокупность которых образует некоторое целое, определяющее отношение человека к окружающему миру.

Автором предложена оригинальная система процедур и методов исследования, обеспечивающая «измерение» воспринимаемого качества событий естественной среды. В основе этой системы лежит метод анализа вербализаций, продуцируемых человеком при сравнении воспринимаемых событий. Вербальные данные сопоставляются с измеряемыми характеристиками воспринимаемых событий и с параметрами выполняемой человеком деятельности. Созданные методы исследования применимы в естественных ситуациях

жизни и деятельности человека, а для сохранения валидности результатов лабораторный эксперимент проводится в конкретных условиях реальной деятельности.

В книге даны примеры практического применения нового подхода. Новая исследовательская парадигма проверялась как в ситуациях лабораторного психофизического эксперимента, так и в ситуациях моделирования деятельности по использованию различных средств деятельности и общения, а также в ситуациях наблюдения за такой деятельностью в естественных условиях.

В книге показаны возможности интеграции данных разного типа, полученных разными методами и характеризующихся различными временными масштабами. Подробно описаны результаты комплексного изучения деятельности по использования людьми новых информационных технологий; рассмотрены способы объединения методов этнометодологического наблюдения и процедуры эксперимента.

В заключение обсуждаются перспективы экспериментального психофизического метода. Автор подчеркивает, что предложенная исследовательская парадигма открыта для интеграции разных методов, в том числе разработанных в смежных с психологией областях знания, особенно в психофизиологии.

Важную практическую направленность автор видит в сопоставлении воспринимаемого качества одних и тех же объектов (товаров, услуг), формируемого у их разработчиков и пользователей. Здесь на переднем плане ставится задача установления взаимоотношений между разработчиком и пользователем (выявление различий в образовавшемся у них воспринимаемом качестве), а также перевода с языка «перцептивной модели» (на которой основаны предпочтения пользователей) на язык «физической модели» (исходя из которой разработчик может изменять объект с целью более полного удовлетворения ожиданий пользователя).

NEW BOOKS ON EXPERIMENTAL PSYCHOLOGY OF PERCEPTION

MITKIN A. A, Institute of psychology RAS